

После первой неудачной попытки познакомиться через завтрак Гао Минсюань извлек урок: впредь никаких нелепых предлогов и никакой неподготовленности. Проанализировав ситуацию, он пришел к выводу, что, возможно, Хань Цзинью просто не любит паровые булочки, жареное тесто и соевое молоко. Глупо было покупать еду, даже не поинтересовавшись вкусами человека.

С этого момента он принялся за дело всерьез. После долгих и внимательных наблюдений Гао Минсюань выяснил кое-что о предпочтениях Хань Цзинью: тот обожал газированную воду Perrier, выпивая минимум по бутылке в день; любил баклажаны — они обязательно присутствовали в одном из приемов пищи; предпочитал писать перьевой ручкой, пренебрегая шариковыми; а во время чтения терпеть не мог шума и начинал заметно нервничать от любого постороннего звука.

Разузнав всё это, Гао Минсюань заказал через интернет две упаковки воды и принес их в общежитие. Ему стало любопытно, что же в ней такого особенного, но после первого же глотка он едва не поперхнулся. Нельзя сказать, что это было противно, но и вкуса никакого — ни сладости, как в газировке, ни чистоты, как в обычной воде. Газики есть, но нет того приятного привкуса, как у Фанты или Спрайта. Допив бутылку через силу, он так и не понял прелести этого напитка и той же ночью с выражением легкого отвращения сказал Хань Цзинью:

— Вечно ты это пьешь, я думал, там что-то невероятное. Оказалось... не могу я такое пить. Остальное забирай себе, отдаю тебе.

Сказав это, он брезгливо указал на две оставшиеся упаковки.

— ...

Однажды на столе Гао Минсюаня появилась перьевая ручка Parker. Когда Хань Цзинью вернулся из душа, Гао Минсюань с тем же пренебрежительным видом бросил:

— Ты же любишь перьевые ручки? Мне тут подарили, а я ими не пользуюсь. Забирай, негоже добру пропадать.

— ...

В другой раз, вернувшись в общежитие на выходных, Гао Минсюань достал контейнер с тушеными баклажанами:

— Это мама приготовила. Мне кажется, очень вкусно, решил принести тебе попробовать.

— ...

А когда в очередной раз Гао Минсюань выставил из коридора шумную компанию парней,

чтобы Хань Цзинъю мог спокойно почитать, у того, видимо, лопнуло терпение.

— Нам нужно поговорить.

— А? О чем? — Гао Минсюань занервничал. За десять с лишним дней знакомства Хань Цзинъю ни разу не проявлял инициативы.

— Я хочу знать, почему ты постоянно ищешь повод сделать мне приятное.

Столь прямой вопрос застал Гао Минсюаня врасплох.

— Я привык говорить прямо. Если тебе от меня что-то нужно или ты хочешь, чтобы я в чем-то помог — просто скажи.

— ...

Что мне нужно? Конечно, ты. В чем помочь? Стать моим парнем, слабо?

— Ну... я...

— Ты что, влюблен в Сун Сяюй? Успокойся, она мне неинтересна. К тому же у меня есть девушка, — отрезал Хань Цзинъю.

Что за черт? При чем тут вообще Сун Сяюй? Что с ней не так?

Видя растерянный взгляд Гао Минсюаня, Хань Цзинъю решил, что тот просто упрямится:

— Ты начал проявлять ко мне внимание как раз после того, как она купила мне воду и о чем-то спросила.

— Э-э... — вот это конфуз. Можно ли сказать, что это просто совпадение?

— Не переживай, она не в моем вкусе, да и девушка у меня есть. Так что я не стану у тебя ее отбивать.

Кто собирается с тобой ее делить? Это я хочу отбить тебя у нее!

Гао Минсюаню хотелось плакать. И еще: не надо постоянно напоминать про свою девушку, я в курсе!

— Слушай, а твоя девушка... — решил он воспользоваться моментом для разведки.

— Она не из этого университета, но я ее очень люблю и ни на кого другого не посмотрю. Так что можешь быть спокоен.

Очень любит? Ни на кого другого не посмотрит? Да как я могу быть спокоен после такого! Мне теперь еще тревожнее!

Убедившись, что всё прояснил, Хань Цзинью достал из кошелька пятьсот юаней — видимо, в счет оплаты за воду и ручку — и, не дожидаясь ответа, взял книгу и вышел.

Глядя на пять банкнот, Гао Минсюань почувствовал, как внутри всё рушится.

— Вэнь, ты чем занят?

— С Нинэр гуляем, а что?

— Да ничем, просто спросил.

Обессиленно повалившись на кровать, Гао Минсюань с горечью осознал: его бросили, даже не начав встречаться.

Зазвонил телефон — Сюй Нин.

Гао Минсюань: Вэнь говорил, вы гуляете.

Сюй Нин: Да, он пошел за едой. Рассказывай, что случилось?

Гао Минсюань: Ничего не случилось.

Сюй Нин: Не притворяйся. Я уже несколько дней вижу, что ты сам не свой.

Гао Минсюань: Нет... тебе показалось.

Сюй Нин: Ну, может, и показалось. Ой, смотри, вон тот парень так похож на Хань Цзинью.

Гао Минсюань: Кто? Ты о ком? Какой еще Хань Цзинью на улице, он только что из общежития с книгой вышел!

Сюй Нин: Я же не сказала, что это точно он, чего ты так разволновался?

Гао Минсюань: Я...

Сюй Нин: Ну так что, расскажешь?

Гао Минсюань понял, что от Сюй Нин ничего не скроешь. Он ведь так старался: никогда не проявлял знаков внимания при людях, всё приносил только в комнату — и воду, и ручку, и баклажаны. И всё равно она что-то заподозрила. Пришлось признать: женская интуиция — это что-то страшное.

— Давай потом, Вэнь вернулся с едой. Позже споемся.

<http://bllate.org/book/20010/1974443>